

16+

Марина Маликова

**Приглашённая
звезда**

Марина Маликова
Приглашенная звезда

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Маликова М. В.

Приглашенная звезда / М. В. Маликова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

В книгу вошли рассказ «Приглашенная звезда» и роман-детектив «Мелкий жемчуг». «Приглашенная звезда». Молодой писательнице судьба подарила шанс стать звездой. И тут же отняла свой подарок, не объяснив, что наказана была вовсе не она... «Мелкий жемчуг». Чей-то преступный замысел свел линии судеб трех девушек в одну точку. Первую ждала бы неминуемая гибель, вторую - крушение привычной, очень благополучной жизни, а третья могла бы стать просто молчаливой свидетельницей событий, но вместо этого стала их главной участницей.

Содержание

Приглашенная звезда	5
Глава первая	5
Глава вторая	13
Мелкий жемчуг	16
Часть 1	16
Вика	16
Тамара	17
Лариса	18
Лена	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Приглашенная звезда

Глава первая

Звонок раздался в тот момент, когда я делала равиоли и руки были в муке. «Ничего, потом перезвоню», – решила я. Но телефон не умолкал, он звонил, как говорила моя бабушка, «як скаженный». Я вытерла руки и ответила. Невыразительный женский голос предлагал мне нечто необыкновенное, нечто такое, что могло изменить мою жизнь, переместить меня в совершенно другой мир, сделать выше на целый карандаш. Это было похоже на розыгрыш, и я бы так и подумала, если бы не этот голос. В нем не было ни одной эмоции. Скучный женский голос, не нарочито деловой, как было бы при розыгрыше, а вот именно такой от природы, скучный. Мне было предложено написать книгу о Большой Балерине – очень большой, настоящей. Меня выбрали потому, что я живу в другом городе, не вхожа в тусовку, между строк прозвучало, что я к тому же ни черта не понимаю в балете и мой взгляд не будет замыленным, что может придать книге свежести и расширит круг читателей, сделает книгу бестселлером. Для знакомства мне было предложено прилететь в Литву и посетить литовскую усадьбу балерины. Там предполагается обсудить детали, сроки, гонорар. Все расходы берет на себя приглашающая сторона, разумеется. Ну, разумеется. В том, что я согласна, эта сторона даже не сомневалась. И, конечно, я была согласна, а кто бы не согласился?

Ехать предстояло через две недели. За это время я должна была в качестве тестового задания написать одну главу на основе небольшого фактажа, не для того, чтобы пройти кастинг, как мне объяснили, а для того, чтобы определиться со стилем будущей книги. Я предложила сделать несколько вариантов в разных стилях. Тусклый голос любезно принял мое предложение. Я очень старалась и начала суетиться. Вот теперь из-за собственной глупости мне предстоит в два раза больше работы! Но мне хотелось, чтоб меня утвердили. Я не купилась на разговор о стиле. Они хотят посмотреть, как я пишу, как я выгляжу, разговариваю, одеваюсь, насколько со мной комфортно общаться, как у меня с чувством юмора, наконец. Большая Балерина очень умна, ей было бы скучно общаться с человеком без чувства юмора, тем более доверить такому человеку книгу о себе.

В наличии было только чувство юмора. Над всем остальным предстояло поработать. Нужно обновить гардероб и, самое главное, привести в порядок нервы. Мысль о том, что предстоит ехать в литовскую глушь одной, повергала меня в состояние тревоги.

Дорога действительно оказалась непростой. До Вильнюса я долетела замечательно. За мной прислали машину, ехать предстояло пару часов. Но это по хорошей дороге. Никто не рассчитывал на снегопад, а снег между тем шел, не переставая, и мы ехали почти весь день. Мне было жаль моего макияжа. Такой я сама не сделаю – надеялась довести его и продемонстрировать при первой встрече. Теперь же было ясно, что сначала мне предстоит хорошо умыться, прежде чем встречаться с Балериной, а уж потом наносить что-то на лицо.

Мы приехали к вечеру. Встретила нас приветливая девушка, показала мне мою комнату с ванной и сказала, что принесет ужин через час. Встреча у меня будет завтра. Я почувствовала себя героиней английского детектива. Этот дом, похожий на замок, молчаливый дворецкий и горничная, которую убивают на второй странице. Вот какие глупости лезут в голову, когда не спишь почти сутки. В комнате было тепло, а в коридор лучше было не выходить: сыро, холодно и неудобно. И хотя мне очень хотелось осмотреть дом, я решила, что утром это сделать будет приятней. Я не стала дожидаться ужина, выпила снотворное, чтобы не получить вторую бессонную ночь, хотела позвонить домой, но не смогла подняться с кровати – сон буквально налетел на меня, и я забылась еще до того, как начала действовать таблетка.

Стоит ли рассказывать, как волновалась я перед первой встречей, как перебирала в памяти все, что знаю о Балерине, с какими людьми она общалась запросто, скольких международных званий и наград удостоена, вспоминала ее самые интересные интервью. Мой мозг устроен не хуже любого компьютера, я могу задать поиск, и он услужливо предложит мне все, что помнит об объекте. Мне хотелось вспомнить мелкие детали, чтобы поразить ее какими-то фактами, которых нет в интернете, а я вот знаю. В детстве у меня была большая красивая книга с фотографиями Балерины, черно-белая, я даже пыталась ее раскрасить, за что получила от бабушки по полной программе. Там Балерина была еще молодой, но уже очень знаменитой, и вот этот образ я мысленно вызывала в сознании. Хотя и понимала, что сейчас ко мне выйдет, как бы так сказать, чтобы никого не обидеть, сухонькая старушка с великолепной осанкой, элегантная, язвительная.

Чтобы не думать об этой язвительности, унять дрожь и отвлечься, я налила чай, стоявший на столике перед диваном. Столик весь был уставлен закусками, вазочками с печеньем, маленькими шоколадками, сухофруктами и орехами. Интересно, как долго надо ждать человека, если живёшь с ним в одном доме?

Наконец дверь открылась и вошла пожилая полненькая женщина, обладательница того самого тусклого голоса. Балерина прилетает завтра, сегодня у меня день на отдых и обсуждение формальностей. Несколько раз было сказано о том, что это она предложила мою кандидатуру и даже настояла на ней. Я должна благодарить, предложить что-то взамен? Я вежливо поблагодарила и сказала, что постараюсь не разочаровать. И еще подумала, что много читала о пунктуальности Большой Балерины. Вряд ли она заставила бы меня так долго ждать. Это первый ход Ангелины – так представилась моя благодетельница. Я должна была почувствовать, к каким занятым людям я приехала, и приготовиться ждать, кивать, соглашаться и быть осчастливленной тем, что попала в святая святых. А я и правда была счастлива. Я вдруг почувствовала этот дом, обставленный безусловно дорого, но с большой любовью. Видно, что все эти вещи не куплены в один момент, а собирались годами.

Жарким июньским днем на летней террасе модного ресторана сидел молодой человек, закутанный в плед. Он неспешно перелистывал страницы толстой книги и изредка поддевал вилкой кусочки мяса из огромной тарелки, стоящей перед ним. В его глазах стояли слезы. Это был его город. Здесь все ему подходило, было специально создано для него, даже карета, запряженная маленькими лошадаками. И только женщина не подходила ему. Совсем не подходила. Так думали все, кто встречался на пути этой паре. Но стоило им начать свой таинственный обмен, все исчезало – несоответствие, люди.

Она прозвала его маленьким, хотя он был на голову выше ее, такой высокой и тонкой. Он младше ее, гораздо младше, он ничем не знаменит, а она прима, мировая звезда. Что у них может быть общего? Просто «Театр» Мозма какой-то. И, конечно, ее не могло не задевать, что его воспринимали как альфонса. Ему было наплевать на это, а она иногда расстроено поджимала губы от снисходительного взгляда какого-нибудь официанта, который, рискуя чаевыми, позволял себе игриво подмигнуть ему. Ни разу в жизни он не позволил ей платить, ни за что, никогда, но кто поверит в такую связь – стареющая знаменитость и молодой клерк! Что тут может быть, кроме понятного расклада. «А вот и нет!» – показывал он иногда язык ошеломленному официанту. Они не так уж часто бывали где-то вместе, только в местах, где она не привлекала всеобщего внимания. А таких мест уже практически не осталось.

Он был очень сентиментальным, мог расплакаться, ну почти расплакаться, от красоты рассвета. Он часто видел их как бы со стороны, и ему хотелось плакать. Он ревновал ее ко всему и всем, прекрасно понимая, что никогда не сможет заинтересовать ее полностью, что слишком мелок для нее, маленький.

Рей откинулся на кресле и прочел написанное. Должно понравиться, в меру сентиментально, тут важно не переборщить. Ему очень хотелось написать о ней книгу, это сулило мировую славу, большие деньги. Книгу о ней переведут на все языки мира, его примут в Пенклуб. Главное – подписать договор, тогда он наймет лучших литераторов, пока нельзя, пока это тайна, он должен сам написать главу так, чтобы она решила поручить написание книги ему.

Есть люди, которым, для того, чтоб выглядеть изыскано, ничего не надо делать. Им достаточно просто запахнуть шарф или расстегнуть одну пуговицу на блузке, и они уже «икона стиля». А остальным нужно много работать над внешностью, нанимать стилистов, визажистов и еще много всяких специалистов, чтобы они соорудили что-то достойное. И это у них далеко не всегда получается. Большая Балерина принадлежала к первым. Она носила только очень дорогие и роскошные вещи, но если бы она сидела в простой рубашке или халате, она все равно выглядела бы значительно. Я погорячилась, мысленно представляя ее старушкой. Ее вполне можно было назвать молодой женщиной – такое она производила впечатление. А туфли! Никогда не видела ничего подобного! Они переливались и меняли оттенок сами по себе. Жуткое волнение, даже не знаю, откуда взявшаяся неуверенность в себе помешали мне запомнить подробности первой встречи. Помню только резюме: «Я даже не уверена до конца, что мне нужна эта книга. Мне со всех сторон говорят, что нужна, что у меня нет учеников, нет детей, и я должна оставить что-то потомкам. Так мне говорит Ангелина. Но я скорее склоняюсь к полушутливому изложению моей „очень личной жизни“», – она улыбнулась и впервые посмотрела на меня дружелюбно. До этого ее взгляд не останавливался на мне, она общалась ровно, но слишком поверхностно, как общаются со случайными людьми, которых и запоминать нет никакой необходимости. «Не так уж много времени у меня на нее оставалось, на просто жизнь. Романы иногда начинались в самолете, там же и заканчивались. К тому же я так редко бывала одна. Ну что, давайте попробуем. Сегодня я наговорю вам немного, а вы до завтра постарайтесь это как-то оформить. Я не буду выдавать это за мною написанное, как это делают многие, я предлагаю вариант, мои факты – ваше авторство». Сердце мое прыгнуло и зависло от радости: «Ваше авторство»! Я смогу писать, как захочу! Наконец-то я напишу что-то стоящее, заметное. Вот это да!

Пока она говорила, диктофон работал. Мы были одни, я могла понаблюдать за ней, рассмотреть ее спокойно, не напрягаясь от ежеминутной готовности сказать что-то умное в ответ на вопрос. Я просто надела на лицо маску внимания и начала осмотр с близкого расстояния. Такое странное чувство, когда человек, которого ты видишь с детства в журналах и по телевизору, сидит напротив тебя и что-то говорит специально для тебя. То, что у нее безупречные ступни и щиколотки, я знала. Красивые длинные руки, лебединая шея – это было известно каждому человеку в мире. А вот как она накручивает кончики волос на пальцы, как легко подмигивает левым глазом перед тем, как улыбнуться, как смешно говорит «КрЭм», вижу только я, ну и еще те, кто вхож в ее «очень личную жизнь».

Мне вдруг стало страшно: я ввязалась во взрослые игры, а теперь не знаю, как писать, смогу ли я написать то, чего от меня ждет Балерина. Какой выбрать стиль, форму? Мне хотелось, чтобы тот, кто это прочтет, испытал такой же восторг, какой испытала я за те два часа, которые слушала ее, смотрела, общалась, смеялась.

– Я дам завтрак в твою честь, приготовлю жирный узбекский плов. Или жаркое. Хочешь жирненькое жаркое?

– Никогда не ела. Это вкусно?

– Очень вкусно.

– Ты прилетишь в марте, а в марте обещают песчаную бурю.

– Ну, если уж я на жирненькое жаркое согласна, то бурю как-нибудь переживу.

После порции комплиментов она отключилась, но мысли против воли побежали на гастрономические темы. Так всегда было во время тренировок.

Ангелина договорилась, и им приносят самодельный сыр: какая-то хуторянка, владелица коровы, делает его лично. Сыр, вкуснее которого она не ела ни в одной стране мира. В чем секрет, что она туда добавляет? Не собираюсь продавать ее рецепт, но интересно же. Умеет Ангелина найти самое лучшее. И как она нашла эту создательницу комиксов – непонятно. Никому бы и в голову не пришло искать автора моей книги среди таких мультяшных писательниц.

«Занятный мальч, надо за ним последить», – подумала Бусинка.

«Может, как-нибудь встретиться с ней, поболтать, – в то же время думал Ид. – Но она ведь не одна придет. Весь свой богатый внутренний мир притащит. Я и свой-то еле тащу. Куда мне два? Они ведь как пересекающиеся множества. Место пересечения – узкая полоска. Все остальное – у каждого свое. Нет. Не стоит».

Он поднял воротник плаща, чихнул и направился в сторону моря.

Бусинка резко сбросила одеяло, надела туфли на высооченной шпильке и короткую юбку. «Яркий макияж и огромные серьги. Так он меня точно не узнает». В квартире было холодно. Щенок сидел, уткнувшись носом в обогреватель. Видя, что хозяйка собирается уходить, он заскулил. «Место, – подняв палец, строго сказала Бусинка. – В нашей стае я главная». Щенок нехотя поплелся в свою корзинку. «Скоро ты мне понадобишься. Будем следить за лисьим хвостом».

Это единственное, что я прочла, вернее, единственное, что мне дала Ангелина. Текст удивил, но не оттолкнул. Уж лучше, чем эти мемуаристки, которые толпами ходили за ней и предлагали помощь в написании книги. Уж как она отказывалась, сколько говорила, что и в планах такого нет, – не верят.

Комиксы, детские приключения, какое это имеет отношение к ней и ее жизни?

А вот написала пробную главу, и хорошо написала, то, что мне нужно. Все-таки есть у Ангелины чутье, есть.

Завтра прилетает Рей, надо их познакомить. Придется, вернее. Он прислал ей свои пробы пера, очень хочет тоже участвовать в конкурсе. Они отлично дополнили бы друг друга, но вряд ли согласятся. Ангелина даже слышать не хочет о Рее, не верит ему до сих пор, но я же не могу отказать ему просто так. А как определить, кто лучше? Это так субъективно. Можно было бы устроить им гонки на выживание, но это так скучно и так не хочется, чтобы в доме поселилось напряжение. Не захотят соавторства – отправлю Рея обратно или даже улечу с ним. О, вот, кажется, я и определилась.

Балерина улыбнулась и поднялась с коврика.

– Рей, передай Ирине телефон. Я хочу, чтобы она посмотрела на Майкла Кейна в те годы, он совсем не был так уж хорош собой, как об этом принято говорить сейчас, – Балерина протянула руку с телефоном, и Рей, прикоснувшись, слегка погладил ее.

Я не знала, как реагировать. Делать вид, что не замечаю бегающих друг к другу искорок, или понимающе улыбаться? Они же позвали меня завтракать с собой на веранду, значит, приняли в круг посвященных. Ангелину вот не позвали. Хотя, я думаю, она тоже посвящена.

Застекленная огромная веранда была вся в солнечных бликах, яркая современная мебель совсем не вступала в диссонанс со старинным зданием, а просто придавала ему жизни – как юная любовница стареющему господину. Красивый молодой человек по имени Андрей, хотя все называли его Реем, Балерина и я – пьем на веранде травяные настойки, кофе и говорим о пустяках. Ущипните меня. Как долго я пробуду в сказке?

А вот, кажется, и начало конфликта. Слишком долго, целых три дня, все было хорошо и закончилось минутой назад. Я еще даже не успела понять умом, что происходит, как буквально кожей почувствовала неприязнь и враждебность, которую источал в мою сторону Рей. Такой милый и галантный Рей вдруг стал похож на злого карлика. Он быстро взял себя в руки и спросил, как она себе это представляет. Ах, вот оно что! До меня дошло. Балерина предложила нам попробовать поработать над книгой вместе. Теперь я поняла, она даже немного сводила нас за завтраком, делала мне комплименты. А я-то за чистую монету все принимала, думала, ей правда нравится моя насмешливость. А она просто приручала Рея, приручала его ко мне. Ну что ж, если я не могу получить этот заказ одна, значит, я буду согласна разделить его с Реем.

– Это совершенно невозможно, – сказал Рей. – Я не люблю мармелад. И был уверен, что и ты не большая его поклонница. Мне казалось, когда будет закончено с детской книжкой – Ирина в это большой мастер, я не сомневаюсь, – мы, наконец, займемся делом. Может быть, самым главным, ради чего нас свела судьба. Кто сможет лучше меня рассказать о тебе, ведь я люблю тебя так сильно, что смогу передать эту любовь и читателям.

Мне стало неловко. Как будто я подсматриваю за кем-то или смотрю репетицию пьесы, где актер еще не вполне знает роль. Не то чтобы я почувствовала фальшь, но это было как-то слишком неуместно. Неужели она на такое ведется? Я украдкой взглянула на Балерину. Она с совершенно невозмутимым видом смотрела на нас и молчала.

– Рей, это довольно тяжелый труд, – сказала я, – мы же не наследство делим, а решаем, кому придется работать. Вы можете написать свою книгу, кто вам мешает.

Я сказала глупость. Я сразу это поняла. Все набранные до этого балы обнулились.

– Какое наследство, о чем вы? – спросила своим бесцветным голосом стоящая в дверях Ангелина. – И кому и что писать – решать не вам.

– Извините меня, я просто хотела сказать...

– Да все уже сказала, – перебил Рей и вышел из-за стола.

– Ничего страшного, – Балерина, наконец, снизошла до нас. – Но все должны понимать, что серии не будет. – Она улыбнулась. – Книга будет только одна. Или ее не будет вовсе.

– Значит, придется обходиться без книжки-раскраски, сразу перейдем к чему-то взрослому? – продолжал ерничать Рей, занявший выгодную позицию: он возвышался над нами, и, чтобы ему отвечать, нужно поворачивать головы или тоже вставать.

– Ты же понимаешь, что о тебе писать со стебом нельзя, это дурновкусие.

– Я не пишу со стебом, – попыталась я возразить, но прозвучало жалко.

– А почему ты все так буквально воспринимаешь? Речь не о том, что ты пишешь.

– Мне казалось, что мы тут обсуждаем будущую книгу и ее автора, а не ваши литературные предпочтения, Рей.

– Ну вот видишь, – обратился Рей к Балерине, как будто здесь никого больше не было. – Соавторство невозможно. Мы же не можем все время выяснять отношения. Так мы и строчки не напишем.

Я собирала чемодан. Интересно, они меня хоть обедом покормят или так отправят? А гонорар? Я все-таки работала. И если не подошла – ну что ж, все равно мое время должно быть оплачено. Я сдержалась, чтобы не заплакать. «Ну, я сама все испортила. Это ясно. Рей любовник – у него право первой ночи. Просто зачем я тогда вообще понадобилась? Чтобы разбавить это любовный бред? Тогда почему не оставить меня, хоть на вторых ролях? И то, что я не единственный соискатель, было бы лучше узнать чуть раньше. Так, по крайней мере, порядочные люди поступают. Предупреждают. Хотя о чем я говорю. Букашка! Я для них булашка. Они, великие, хотели меня в темную использовать».

Я немного остановилась в своих гневных мыслях, передохнула и хотела продолжить, но в дверь постучали. Это была не горничная, как я подумала, а Ангелина собственной персоной.

– Рей улетает, хочет попрощаться. Вы будете продолжать работать над книгой как единственный автор. – Она повернулась и, не дожидаясь моей реакции, пошла вниз, в гостиную.

– Ну, не сердись, ты же знаешь, я оставлю тебе все свои дома, – Балерина смахнула снежинку со щеки Рея.

– Ага, и тогда те 10 человек, которые не считали меня альфонсом, поймут, как они были неправы.

Она улыбнулась.

– Ну зачем тебе обо мне писать? Напиши просто книгу. Мне очень понравилось то, что ты написал. Попробуй дальше.

– А почему не о тебе?

– Потому что мне хотелось, чтобы книга была максимально объективная. А ты будешь писать в первую очередь о себе. И это не упрек. Ты не сможешь писать обо мне отдельно от тебя. Об остальных мужчинах. А в наших отношениях ты будешь писать только о себе и своем взгляде на мою жизнь. А главной героиней все же должна быть я, – со смешком закончила она.

– Ты главная героиня моей жизни.

– Всего лишь приглашенная звезда.

– ОК, но я пригласил тебя в свою жизнь. Или ты хочешь сказать, что звезды соглашаются участвовать в чем-то либо за большой гонорара – тут... увы, либо если уж проект очень нравится.

– Перестань. Не в этом дело. Да и не в тебе. Мне кажется, я вообще ни разу в жизни не была главной.

– Это ты-то говоришь? Главная Балерина мира!

– Не перебивай. Пойми, я всегда звезда. Ненадолго. Я не понимаю, меня взяли на роль как меня или пригласили как звезду.

– А что тебя беспокоит? Звезды улучшают, всегда улучшают проект. А ты изменила мою жизнь и, уверен, улучшила чьи-то другие жизни. Что это ты? Никогда не замечал за тобой занудства.

– Мне хочется быть героиней, нормальной, со всеми проблемами людей, а не прийти, посверкать и удалиться.

– Странное Вы существо, Ольга Витальевна, доложу я вам.

– Ты замерз? Нахохлился, как воробей.

– У меня синдром капюшона, ты же знаешь.

– Знаю, что ты выдумываешь. Глупости, нет у тебя никаких синдромов.

– Ну, у тебя может быть синдром Приглашенной звезды, а у меня не может быть никаких синдромов?

– Ну ладно, тебе пора.

– Ну вот, я должен обижаться, а в результате обиделась ты. Я без книги остался, еще и ты на меня за что-то сердишься.

Рей уехал, Балерина поехала проводить его, к тому же у нее были дела в городе, а на обратном пути она должна была привезти в гости польскую актрису, свою приятельницу.

Когда я узнала имя приятельницы, моему восторгу не было предела.

Ангелина предложила мне выпить по рюмке бальзама с кофе. Я с радостью согласилась. Мне казалось, что она на меня не сердится, и эту паузу в работе я попытаюсь использовать для установления прежних доверительных отношений. Хотя по ней трудно понять, что она думает и какова ее реакция на выбор Балерины.

Ну, я же ее человек как-никак. Я попыталась успокоиться и даже пошутить. Шутка повисла в воздухе. Нет, надо общаться по-другому, она совсем не понимает юмора – моего,

по крайней мере. Надо опять стать хорошей девочкой, чтобы она взяла надо мной шефство – так ей привычней.

– Сегодня день больших потрясений. За его приятное окончание, – сказала я тост. – Пришлось поволноваться.

– Если ты будешь так на все реагировать, на всякие мелочи, тебя надолго не хватит.

Ангелина уже давно называла меня на «ты». Они все друг друга называли на «ты». Я пока это позволяла себе только с Реем и то не всегда.

– Ну, во-первых, это не мелочи. Я чуть не потеряла лучшее, что случилось в моей жизни. А во-вторых, мне надолго и не надо. Какое удовольствие в жизни после пятидесяти? Любовь невозможна. Выглядишь, как заезженная лошадь. – Я посмотрела на Ангелину и улыбнулась. – Конечно, есть исключения. И какие остаются радости жизни в отсутствии секса?

– Семейные, семейные радости! Семья ведь держится не только на сексе. Да и у одинокого человека даже в пожилом возрасте очень много жизненных радостей.

– Каких? Пожрать, что ли? В смысле, хорошая еда?

– Кстати о «пожрать». – Ангелина оглядела стол хозяйским взглядом. – Повар оставил заготовки, и мне надо нарезать немного свежих овощей для салатиков. Поможешь?

– Конечно, с радостью.

– Ну, в четыре руки мы быстро все приготовим.

– И мои две тогда посчитайте, – сказала Большая Балерина.

Она вошла в дверь, а мы даже не заметили, что они уже приехали.

В этом доме у всех отличный слух. Они входят и продолжают разговор, как будто были рядом.

– А где Эльжбетта?

– Пошла отдохнуть и переодеться после дороги. Мы уже минут сорок как приехали.

Ангелина всполошилась – не встретила хозяйку. Она так же волнуется, как и я. Хорошо других поучать и казаться такой «кул», когда тебя не касается.

Вечер прошел хорошо, насколько хорошо мог пройти вечер четырех женщин, которые не являются подругами, да еще и в отсутствие мужчин. Эльжбетта оказалась женщиной с юмором и не ленилась развлекать нас забавными историями.

– И вот он весь полет просил меня с ним сфотографироваться. Я отказалась, сказала, что устаю в дороге и не люблю в таком виде появляться на публике. «Я не для прессы, я для семейного альбома, – не унимался он. – А для семейного альбома надо иметь семью». Он погрустнел и сказал, что это его Ахиллесова пята. Вот как хотите, так и понимайте. – Эльжбетта рассмеялась.

Время летело незаметно, и мне уже казалось, что мы все добрые приятельницы, я вхожу в компанию, и так будет всегда, они запросто смогут мне звонить и звать на свои встречи. Большая Балерина могла говорить так, что тебе казалось, будто вы очень близки. Однако через минуту ты уже понимал свое место, и между вами была пропасть. Но сегодня так не случилось, видимо, неприятности для меня закончились. Я ждала сигнала от Ангелины, когда мне надо покинуть компанию. Я ведь понимала, что дамам надо и наедине пообщаться, их время слишком дорого, они не могут его транжирить на просто посиделки. Ангелина, кажется, тоже засиделась и с удовольствием слушала нас троих. Да, иногда я тоже вступала и веселила всех своими мини-историями.

Когда все же пришло время удалиться в свою комнату, я покинула дам в полной уверенности, что этот вечер сблизил нас и что я закрепила свои позиции в этом доме. Не похожа Большая Балерина на человека, который будет рассиживаться с малоприятными людьми.

Я долго не могла заснуть, все вспоминала подробности нашего разговора.

«Бусинка всегда много читала, но обсудить прочитанное ей было не с кем. Ее подружки читали только то, что считалось модным. Даже не читали, а просто пролистывали. Из книг она знала, что где-то существуют другие люди. Не те, что ее окружают, а другие — благородные, умные, с хорошими манерами».

Это не Бусинка, а я всегда старалась попасть в это общество, но не получалось даже найти его. После редких встреч с так называемой элитой у меня оставалось неприятное послевкусие. Богема, селебрити тоже не оправдывали ожиданий. Они были дорого одеты, некоторые даже были умны, но на всем был отпечаток вульгарности. Они могли нахвататься поверхностных знаний, хорошо разбирались в сортах сыра и вина и брендах одежды, но все это не делало их интересными людьми. Сегодня я побывала там, куда всегда стремилась. А вот анализировать это не надо, пожалуй.

Через неделю я вернулась домой и продолжила работать над книгой.

Глава вторая

Ид присел на корточки и посмотрел на собаку. «Хорошо, что я выучил собачий язык. Всегда есть с кем поговорить». Черно-белый пес лежал на лапе огромного плюшевого медведя и всем своим видом выражал невероятную скуку. Ид прилег рядом. Помолчали вместе. Включили телевизор. Перекладина от столика была как раз на уровне глаз.

«Как смотреть — сверху или снизу?» — поинтересовался Ид.

«Надо прижать голову плотнее к лапе, и тогда будет видно», — пояснил пес.

В телевизоре заскакал симпатичный цыпленок.

«Айда со мной, напугаем цыпленка в окне», — позвал пес и бросился к телевизору.

«Это не окно», — чуть высокомерно пояснил Ид.

«Да ладно тебе умничать. Лучшие проучим его вместе, — встав на задние лапы, подмигнул черно-белый. — Думают, что можно разгуливать по моей территории и ждать от меня дружелюбия?».

С громким лаем Мики бросилась к экрану, но вместо цыпленка уже появилась голова собаки. Мики стала на задние лапы и пыталась достать собаку на экране.

«Мики, фу!» – оторвалась я от написания своего собачьего комикса.

Уже несколько недель не было вестей от Большой Балерины, и работа над настоящей книгой «заморозилась».

Обиженно поскуливая и оглядываясь, Мики неторопливо удалялась из комнаты.

– Да знаю я, все знаю. И не надо меня подгонять. Ухожу уже, – проговорила я реплику Мики.

Спустя пять минут дверь медленно открылась. Появился мокрый черный нос, потом любопытный глаз. Собаки не любят одиночество. «Заходи, телевизор выключен», – разрешила я. В присутствии Мики собачий комикс продвигался куда быстрее.

Рей позвонил мне через месяц, предложил встретиться. Я заподозрила неладное. В работе над книгой был перерыв, Большая Балерина была в отъезде, я закончила первую часть книги. Зачем мне с ним встречаться?

Он сказал, что Ольга Витальевна поручила поработать над той частью, где речь идет о них. Мне она ничего не говорила. Можно спросить у Ангелины, конечно, но она так всполошится... Ну ладно, встречусь разок с ним, что уж такого. Скажу, что пока не готова к следующей части.

Мы встретились, и он без лишних предисловий предложил мне в обмен на квартиру отказаться от книги, он готов заплатить неустойку по договору, а я передам ему все написанное.

– А она знает, что вы такой?

– Какой?

– Нехороший.

– Все люди нехорошие. Просто каждый по-своему. И в разной степени. Если ты такая хорошая, просто уйди и дай мне писать.

– Я не могу.

– Понятно.

– Да не во мне дело. Она так хочет. И если я уйду, будет кто-то другой. Почему-то она не хочет доверить эту работу тебе. Может, это повлияет на ваши отношения. Не думал об этом?

– Ну да, Приглашенная звезда.

– Что?

Рей рассказал мне, что думает Балерина о своей роли в жизни каждого из своих мужчин.
– А она такая и есть. Она меняет жизнь каждого, кто с ней столкнулся. В лучшую сторону. Мы и сами лучше становимся. Я вот стала лучше. У меня была в жизни Большая Балерина, и это лучшее, что со мной случилось.

– Ну и как она поменяла твою жизнь? Или ты уже почитаешь на лаврах?

– Не в этом дело. Не знаю, поймешь ли ты, но я многому у нее научилась. Не тратить время на малоприятных мне людей, например.

– А сейчас ты скажешь, что тебе пора. И уйдешь такая гордая, что сделала меня. И я должен понимать, что я и есть малоприятный человек. А до нее ты не знала, на кого тратить время?

– Чего ты добиваешься? Что хочешь услышать?

– Не люблю пафос и бла-бла-бла.

– Это говорит человек, который по пять раз в день за кофе объяснялся в любви.

– Не говори того, чего не понимаешь. Ясно? – Рей сердился.

– А вот скажи, – решила я поменять тему, – если бы мы не стали конкурентами, мы смогли бы по-другому относиться друг к другу, как ты думаешь? Ну, если б нам не было чего делить. Вот ты мне симпатичен.

– Ты успела меня узнать?

– Ну, чисто внешне.

– Ну, чисто внешне – верю. Так это тебе. Ты же не избалована.

– Так мы ж про меня и говорим. Я ж не берусь судить, как тебя воспринимают остальные.

Но мне показалось, что Ольга Витальевна тебя ценит.

– Опять ты лезешь куда не надо.

– Ладно. Не получается у нас общения. Пока.

– Пока-пока.

Ох, не понравилось мне это «пока». Я всю дорогу домой успокаивала себя, что мне нечего бояться, он же интеллигентный человек, не бандит какой-то. Я вспомнила нашумевшую историю про балеруна из Большого театра, плеснувшего в лицо конкуренту кислотой, и сама себя отругала за эти мысли. Ну что за страхи?

Страхи были не напрасны. Мой контракт расторгнут. Мне никто ничего не объяснил, я получила деньги и короткое объяснение, что Балерина передумала, ее больше не интересует издание книги. Звонить Рею я не стала, с Большой Балериной у меня была односторонняя связь, Ангелина очень скупо объяснила, что Балерина слишком занята, а по скайпу не всегда получается поговорить.

– Но как же так, она потратила столько времени, и все впустую?

– Это ее решение, – закончила разговор Ангелина.

Ну да, не придерешься, Контракт предусматривал разрыв в одностороннем порядке, я на это подписалась. Но зачем тогда все это было начинать? Может, все же хотят передать авторство Рею? Но мою часть они без меня все равно не смогут опубликовать. Мне было неприятно, что Балерина не нашла две минуты в своем пусть и очень плотном графике, чтобы попрощаться со мной лично.

Я попереживала и успокоилась. Не суждено мне стать автором этой книги, что уж поделаешь. Ничего, сконцентрируюсь на своих комиксах. Это у меня отлично получается.

Но вот узнать, чем занимается Рей, хотелось. Он не так высоко летает, можно к нему приблизиться, поискать общих знакомых.

За это время он снялся в модном проекте, и постеры с его портретом красовались на всех киносайтах. Светская хроника ничего не писала о Балерине, фотографии Рея со светских

тусовок изредка попадались, но он всегда был в незнакомой компании. Они расстались или по-прежнему избегают бывать где-то вместе?

Однажды мы все-таки встретились, и я сама предложила пойти куда-нибудь. Он нехотя согласился. Все же он воспитанный молодой человек, и сейчас нам наконец-то нечего делить. Было видно, что общение со мной ему в тягость, но он вежливо спросил, как мои дела.

Мы поболтали, и уже хотели прощаться. Я передала привет Балерине, и он сказал, что они не видятся. Видно было, что ему хочется об этом поговорить, а не с кем. Он и со мной не решался, но потом, когда начал, остановить его уже было трудно. Он чувствовал себя задетым. Балерина вычеркнула его из жизни. Нашла какой-то нелепый повод, сказала, что не хочет, чтобы он видел, как она стареет, что она прекращает все виды деятельности и хочет пожить в свое удовольствие. Где и как она собирается получать удовольствие, она не сказала. Книгу писать она с ним тоже отказалась. Оказывается, когда он встречался со мной и просил передать права и все написанное, он хотел таким образом ее удержать. Думал, что она все же продолжит работу над книгой. Оказалось, что и со мной она рассталась. Он не принял от нее ни одного подарка, хотя она настаивала. Так это или нет, как говорится, записано с его слов, но он, похоже, действительно очень расстроен их разрывом.

Мои окна выходят на горы. Я часами смотрю в окно, и мне совершенно не надоедает это занятие. В то время, как тело мое неподвижно, мысли бегут без остановки. Я вспоминаю все приятные моменты своей жизни и впервые не строю планов. У меня редкая болезнь, в организме что-то разладилось, и он не может справиться с обменными процессами. Мое измученное постоянными нагрузками тело теперь получило долгожданный покой. Двигаться мне все труднее, я поправляюсь каждый месяц на несколько килограммов и уже практически не могу обуваться самостоятельно. Мне привезли кожаные тапочки, похожие на лапти, невероятного размера. Сейчас лето, а что я буду делать зимой, если меня вывезут на свежий воздух, не знаю. Впрочем, до зимы еще надо дожить.

Зимы в этих краях мягкие, а вот лето прохладное. Меня укутывают в плед и оставляют на несколько часов в парке. Я пью мандариновый чай с миндально-шоколадным печеньем и иногда чувствую себя совершенно счастливой.

Главное ведь не то, что с нами происходит в реальной жизни, а что у нас в голове.

Иногда мне кажется, что я с кем-то разговариваю. Чаще других это бывает Ангелина. Я рассказываю ей меню здешней кухни, и мы подробно обсуждаем его достоинства и недостатки. Я теперь ем в свое удовольствие почти все, врачи разрешают, строжайшая диета не дала никаких результатов, и её отменили. Иногда я развлекаю Ангелину забавными историями, она их очень любила, а у меня никогда не хватало времени закончить хоть одну. Она молча слушает и кивает. В больших окнах я вижу свое отражение. Огромный ком, мало напоминающий даму, сидит в одиночестве и жестикулирует. Мне становится смешно.

Рей играет со мной в игры, он меняет свой статус в ФБ еженедельно, понимает, что я хоть и удалила свою страничку, все же могу зайти и прочесть. Вчера у него было написано: «Просто поговори со мной». А на прошлой неделе: «Странное вы существо, доложу я вам!» Когда-то ему все это надоест, ну или мне надоест молчать, и я ему отвечу. Пока не знаю...

Мелкий жемчуг

Часть 1

Вика

Нет, только не это! Она воровка, предательница, но не убийца. Она согласилась им помогать совсем не ради денег, а чтобы вытащить Костика из этой банды, чтобы он мог расплатиться с ними! Да, деньги она готова перевести на счет, который Костик записал ей в последнюю встречу. Но убивать бедного нелепого Гельмута она не согласится никогда. Баночку с лекарствами, которые вложил Вике в руку этот плохо говорящий по-русски поляк, она положила в сумку. Инструкция была такова: «Заменить лекарства Гельмута на эти, он будет отравлен, на нее никто не подумает, потому что лекарства она потом подменит обратно. Гельмут умрет как бы своей смертью». Инсульт там или что-то в этом роде. «Я плохо разбираюсь в медицине, – сказал поляк, – но все продумано специалистами. Сделаете все правильно – будете жить», – напоследок сказал он. Вот так – будете жить. Она сейчас же позвонит Костику, не может быть, чтобы он на это согласился!

Дрожащей рукой Вика вставила карточку в щель уличного автомата, набрала номер. Трубку долго не брали. Наконец она услышала тихий раздраженный голос Костика.

– Мы же договаривались, я сам буду тебе звонить, что ты делаешь, Вика? Ты подставляешь нас.

– Костик, они заставляют меня убить Гельмута. Мы так не договаривались.

– Ну что делать, милая. Так надо. Это последняя просьба. Ты сделаешь это, и у нас будут развязаны руки. Меня отпустят, мы сможем, наконец, пожениться. Будь молодцом.

Вика медленно шла по бульвару. «Мы сможем, наконец, пожениться». Какая страшная цена за возможность жить с Костиком. Купив стаканчик сока, Вика присела за столик уличного кафе. Молодой официант с сережкой в ухе и смешной челкой уже второй раз подходил к ней и спрашивал, не угодно ли фрау еще чего-нибудь. Посетителей в кафе было немного. Допив сок, Вика промокнула губы салфеткой и вышла. Официант помахал ей на прощание. В руках у Вики была салфетка. Она подошла к урне и выбросила ее, туда же полетела коробочка с лекарствами. Примерно минут через двадцать в районе уличного кафе раздался взрыв. Официант с сережкой в ухе отшатнулся и больно ударился о ручку холодильника с напитками.

– *Что ты ко мне пристал? Это был единственно возможный вариант.*

– *Гельмут нам сейчас совсем не мешает. Он спишет пропажу денег на исчезнувшую жену. Вот пусть ее и ищут. Ты же говорил, что с Викой ничего не случится, что она выйдет из игры.*

– *И что, что дальше ты собирался с ней делать? Неужели жениться? – Мужчина в вельветовой куртке противенько захихикал. – Разработав такой конец, я больше заботился о тебе, чем о себе. Меня Вика не знает и вряд ли станет искать. А вот к чему могли привести ее поиски некоего Костика – я не знаю.*

– *Но я так хорошо с ней поработал, она могла быть нам еще очень полезна, ведь она согласилась на все наши условия.*

– *Прекрати истерику. После тех лаж, которые ты делал в последнее время, я бы на твоём месте помалкивал.*

Тамара

Закинув ноги на туалетный столик, Тамара Осетрова полировала ногти и обдумывала очередное «слово редактора». О чем же сказать в этот раз? Все вроде бы уже говорено-пересказано. Мысли возвращались к вчерашнему дню. «Нет, эту корректоршу определенно надо убирать. Мало того, что она не чувствует себя благодарной, что я взяла ее в *такое* издание, так еще и стала часто со мной спорить, публично поправлять. Тексты ей, видите ли, не нравятся, логики в них нет. Кому нужна эта логика? Секса побольше, да, не выходя из формата западного издания, сплетен».

Вчера Тамара давала интервью в прямом эфире утренней программы, в офис пришла победительницей. Позволила сотрудникам некоторое послабление и предложила за чашкой кофе обсудить ее выступление. И вдруг эта пигалица заявляет: «Мне показалось, что вы с излишним апломбом несколько раз повторили „Я, Лично“. Ведь я – это и есть лично. Моя бабушка учит этому детей в третьем классе». Тамара улыбнулась, проигнорировала выпад, быстро обвела взглядом сотрудников. Кто скрывал насмешливую улыбку, кто отводил глаза. Но никто не сказал, что все было здорово. Тамара знала, что в офисе ее не любили. Но вот то, что перестали бояться, – было для нее новостью. А ведь почти всех этих людей в компанию привела она. Может быть, наверху ее положение пошатнулось? Что-то в последнем мейле шефиня очень сухо с ней попрощалась. Надо срочно ехать в головной офис с серьезным подарком. А потом уж она сумеет завинтить гайки у себя, а негодных просто уволит. Не сама, конечно, у нее нет таких полномочий. Но предоставит издателю мотивы, почему классного работника надо увольнять, и он не сможет ничего возразить. Уж она-то мастер по плетению интриг. Подставит их и возьмет кого-нибудь попокладистей да поблагодарней.

Игорь, их директор, помог ей, конечно, взойти на трон, но сейчас откровенно мешал: то своего человека навязывает в штат редакции (а зачем ей засланный казачок?), то слишком вникает в распределение зарплаты и гонораров. Тоже мне, великий финансист!

Тамара глянула на часы и попыталась привести себя в сладостно-восторженное состояние, в каком и надлежало писать слово редактора. Может быть, об осенней моде? Идея не новая, но надо насовать побольше личных впечатлений. И обязательно вставить, какие сапоги она себе купила — из натурального питона. И, что самое интересное, разного цвета. Один сапог с малиновым отливом, а другой – с бирюзовым. Стоили очень дорого, а владелица магазина не шла ни на какие разговоры о бартере и рекламных публикациях. Пришлось платить живыми деньгами, а этого Тамара страсть как не любила. Деньги, их все время мало... И нужны совсем не такие, какие у нее сейчас. Этим едва хватает на поддержание внешнего лоска. Ей нужны настоящие деньги, которые откроют перед ней совсем другие возможности. Надо серьезно подумать о том варианте, который предложил ей муж Ларисы.

Тамара лениво взяла трубку и набрала номер Ларисы.

После пяти протяжных гудков Лариса наконец-то взяла трубку и проворковала свое фирменное:

– Алеуо!

– Ларочка, здравствуй. Это Тома.

– Здравствуй, душа моя, – заворковала Лариса. – Что новенького? Смотрела новый клип Чижика? Я не в восторге. Хотя, ты же знаешь, я могу быть необъективной. Вообще, надо встретиться, поболтать. Что ты сегодня делаешь?

– Ларик, меня пригласили на презентацию одного бутика, я как раз звоню по этому поводу, хочу взять вас с Владом.

– Ой, я с удовольствием, как раз заценишь мой новый прикид. А Влад сегодня вряд ли сможет, обещал позвонить, но я на это не особо рассчитываю.

– Ну ладно, я заеду за тобой в семь, – еле скрывая разочарование, сказала Тамара. – Если Влад появится, пригласи его от моего имени.

Тамаре хотелось организовать встречу с Владом на нейтральной территории. Что-то он сам не ищет встречи с ней – закинул удочки и исчез. А напоминать самой Тамаре не хотелось. Она уже продумала, как будет набивать себе цену. Тамара была просто уверена, что без нее не обойтись.

Надо будет сегодня побольше расспросить у этой крыски-Лариски, чем это так занят ее муженек.

Лариса

Вечеринка на теплоходе удалась на славу. Лариса позволила себе выпить столько, сколько давно уже не выпивала. Надо будет ее тридцатилетие тоже затеять на теплоходе. Она все узнала. Не такие уж большие деньги все это стоит. Платишь по двадцать долларов на человека, за эти деньги получаешь отсутствие головной боли и минимум неплохой еды. Все остальное можно приносить в неограниченном количестве. Сегодняшняя именинница выставилась знатно. Проссеко и хороший коньяк текли рекой.

Если бы не Влад, который сегодня вдруг решил повоспитывать Ларису, можно было бы сказать, что это один из самых запоминающихся вечеров в жизни. Из-за Влада она и пригласила Тамару к ним продолжить вечеринку. У Влада с Тамарой, кажется, какие-то деловые отношения. Вот заодно и пообщаются. Прихватив бутылочку коньяка, они втроем откололись от остальной компании и поехали к ним домой. Дома Лариса быстро сварила кофе (а Влад вечно ворчит, что она плохая хозяйка), переделась в клетчатые брючки и черную футболку.

– Давайте попляшем, о чем вы там шепчетесь? – Лариса, красиво изогнувшись, стояла посередине комнаты.

Тома вальяжно полулежала на диване, закинув ногу на ногу. «Да уж, с ее задницей не потанцуешь, – подумала Лара. – Как она раскоровела за последнее время. Каждый вечер дармовые фуршеты, а ограничивать себя, судя по всему, она не может. И ведь молодая еще. Что дальше-то будет».

Когда малообразованная Тамара стала главным редактором престижного женского журнала, Лариса, как и вся тусовка, недоумевала. Тамара же торжествовала. Неприлично жеманничая, всюду появлялась в кожаных штанах, обтягивающих ее внушительный зад, и в каких-то детских маечках. Одеваться она, впрочем, быстро научилась. А вот вести себя до сих пор не умеет — общалась надменно и выламываясь. Если же кто-то был ей нужен, она начинала противно лебезить, говорить почему-то детским голосом. Свою роль в светской жизни столицы она явно преувеличивала. Ну и пусть, недолго ей осталось. Лариса недавно узнала, что Томин покровитель к ней охладел, дела ее не так уж хороши, вопрос о ее смещении остается делом нескольких недель. И как только Влад может с ней делать какие-то дела? Вот и сейчас развалилась, жирная корова, и снисходительно слушает, а глаза алчно поблескивают. Видно, дельце прибыльное засветило.

В этот вечер Тамара осталась ночевать у Кислициных. Спать легли, когда рассвело. Тамаре выделили отдельную комнату, чистый комплект белья, новую пижаму и зубную щетку. Ночевки гостей у Влада были делом обычным, для гостей существовала отдельная половина, к себе в кабинет Влад никого не пускал.

Пожелав дамам спокойной ночи, Влад еще раз подошел к Тамаре и тихо прошептал ей что-то. Она задумалась и так же тихо что-то ему ответила.

– Нет, Тома, так не получится. Жаль, но, видимо, не суждено нам схлестнуться в бизнесе. Зато друзья мы прекрасные, верно? – он полуобнял Тамару и подтолкнул ее к дивану.

– Верно, верно, – разочарованно протянула Тамара.

Уже через полчаса Влад и Лариса крепко спали, и только Тамара еще с полчаса побродила по квартире как привидение. Она долго плескалась в душе, потом шарила в холодильнике и, не найдя там ничего вкусного, отправилась наконец-то спать.

Проснувшись на следующий день около часа, компания неспешно поела мороженое с клубникой и разошлась по своим делам. Лариса осталась дома досыпать. В полудреме она почему-то вспомнила, как Тамара спросила: «А что, разве есть Японское море?»

Лена

Лена смотрела на экран монитора и в третий раз пыталась перевести длинное деловое письмо от шефа. Мысли ее против воли все время возвращались к сообщению от Вики Васильевой. Зазвонил телефон. Лена так глубоко задумалась, что вздрогнула от неожиданности. Голос в трубке был удивительно похож на Викин, хотя Вика не звонила ей уже несколько месяцев. Это действительно была не она, а помощник финансового директора Галочка.

– Лена, прошу вас подойти к нам, мы хотим уточнить некоторые цифры по проведению сентябрьской презентации.

– Если можно, я зайду к вам после обеда. Это не горит?

– Без проблем!

Лена еще раз перечитала письмо от Вики. Странная сотрудница, совсем молоденькая девчонка, вдруг скоропалительно вышла замуж за иностранца и уехала в Германию. Насколько Лена знала, обычное оформление документов занимает уйму времени, Вика же смогла сделать все меньше чем за месяц. Может быть, ее новый муж – какая-то шишка? Станным было не это. Удивляло Лену то, что у Вики здесь были серьезные, по ее словам, отношения совсем с другим мужчиной. Хоть Вика и проработала у них недолго, Лена успела подружиться с ней, и Вика рассказывала о своей неземной любви. Некто Костик, его Вика называла не иначе как «божественный», отчего Лену немножко коробило, завладел Викой полностью. И это было тем более удивительно, что Вика не была дурочкой. Правда, у нее совсем не было опыта общения с мужчинами. Она сама призналась Лене, что Костик – ее первая любовь. Она все время о нем говорила, все время ждала его звонков и очень хотела именно с ним связать свое будущее. Это немного забавляло Лену. Во всем же остальном она была от Вики без ума. Более надежной и покладистой подруги у Лены никогда не было. Лена даже на работу стала ходить с большим удовольствием, зная, что день начнется с чашечки кофе и легкого приятного трепса с Викой. Когда на работе кто-то из сотрудников становится такой близкой приятельницей – это большая удача.

Они познакомились еще до того, как Вика пришла работать в компанию «Новелл», где Лена работала уже полтора года. На вечеринку, посвященную открытию ресторана «Апельсин», гостей попросили прийти с оранжевой деталью туалета, чтобы поддержать «оранжевое настроение». Вика и Лена пришли с одинаковыми оранжевыми чехольчиками для мобильных телефонов. Когда владельцев оранжевых шарфиков, муфточек, сумок, шляпок пригласили на подиум для участия в конкурсе, обе девушки, не сговариваясь, отправились в бар. Выпив там по бокалу красного вина, они минут пять поболтали, Лена про себя отметила живой ум и эрудицию молоденькой девчонки.

Месяца через три, когда на фирме бушевал очередной аврал и Лена каждый день уходила с работы не раньше девяти, днем отменила все дружеские обеды в ресторанах, да и в офисе часто не успевала выпить кофе и в порядке исключения ей даже разрешили курить на рабочем месте, директор представил им новую сотрудницу. «Вот, Лена. Чтобы тебе не пришлось здесь ночевать, получай подмогу. Прошу любить и жаловать, Виктория Васильева, три языка, два года работы в „Лео Бернете“». Лена подняла покрасневшие от недосыпа глаза и узнала в новенькой свою «апельсиновую» знакомую. Вика тоже при первой возможности, когда офи-

циальна часть представления была закончена, подошла к Лене и показала ей знакомый чехол. «А моего уже давно нет», – сказала тогда Лена. Она очень любила менять чехлы, покупала все новые и новые. Сначала у нее была целая коллекция, потом Лена их раздарила, какие-то потерялись. В результате всех обменов Лена остановила свой выбор на светло-коричневом замшевом чехле – простота и достоинство.

Как-то, обедая в одной из кафешек неподалеку от офиса, Лена все же попыталась вытянуть из Вики подробности о ее кавалере.

– Может, давай по коньячку? – Лена достала сигареты и, поискав немного в сумке, вспомнила, что зажигалка осталась в офисе, на кухне.

– Нет, Лен, у меня сегодня еще две важные встречи, не хочу расслабляться.

Вика заказала, как обычно, суп дня и греческий салат, Лена – блинчики с икрой.

– Какие же они здесь все-таки дешевые... А салат я могу и дома сделать. Вот с блинами уж точно возиться не стану.

– А суп ты тоже дома будешь есть в одиннадцать часов? Почему бы тебе не съесть когда-нибудь супчик для разнообразия.

– Я люблю только борщ, причем настоящий, какой можно приготовить только самой себе. С множеством ингредиентов, с лимоном, чесноком, корнем петрушки, черносливом. Но сама я такой подвиг могу совершать не часто. А если ты заботишься о моем желудке, то я пью так много воды, что это вполне заменяет все жидкие блюда.

– А мой косметолог говорит, что нам, ну, для нашей полосы, необходим именно отвар из овощей. Для кожи он незаменим.

Кожа у Вики действительно была хорошая. Персиковая, что называется. Беленькая, нежная, даже на взгляд шелковистая.

– Надо же, как просто! Оказывается, все дело в супе. А я-то думала, что кожа у тебя – подарок от папы с мамой, а дело-то в простом супе. А зачем ты с такой кожей ходишь к косметологу?

– Ну, разные проблемы бывают, – Вика замялась, – я там стресс снимаю. Даже засыпаю иногда под массажем. – Вика привычно увернулась от струйки табачного дыма. У них была строгая договоренность: Лена курила только в ожидании заказа или после еды.

– А чем занимается твой Костик? – без перехода спросила Лена.

– Да я даже толком не знаю, он как-то связан с модельным бизнесом.

– Мужчина-модель, как романтично! – Лена издевательски посмотрела на Вику и прищурилась.

– Зря ты, он действительно очень красив, причем именно мужской красотой.

– Похоже, ты оправдала бы его, даже если бы он был мальчиком по вызову.

– Зачем ты так, он очень достойный человек, больше всего я хотела бы быть с ним всегда.

А чем он занимается, мне неважно, – сказала Вика с легкой обидой.

– Вике, кажется, изменило чувство юмора, – Лена пожала плечами. – Но ты ведь у нас, Вика, девушка интеллектуальная, о чем говорить-то с ним будешь? Ну, я понимаю, увлеклась, но зачем сразу «быть всегда». Может, через неделю уже и не захочется.

– Нет, это не тот случай. И он вовсе не глуп, и у него еще какой-то свой бизнес.

– Понимаешь, Викуль, твоя проблема в том, что ты если чего-то хочешь, то прямо загораясь вся, уж очень страстно желаешь. А судьбу надо немножечко обмануть. Мысленно на вопрос «Ты этого хочешь?» поиграть лицом, чуть скривиться и сказать «можно». Тогда легче своего добиться. Вот Костик твой уже знает, наверняка, что он для тебя – все, что ты без него жизни не мыслишь.

– Но я действительно без него жизни не мыслю

– А ты в нем уверена? Ты знаешь, что он к тебе на самом деле испытывает? Может быть, лучше сначала в нем разобраться? – Лена на миг стала строгой, но тут же рассмеялась. – О Господи, я себя чувствую учительницей, беседующей с семиклассницей.

– Ты знаешь, Лена, я совсем не умею кокетничать, я что чувствую, то и говорю. Я ведь бабушкой воспитана. К тому же в строгости. И потом, я так долго его ждала, он ведь у меня первый мужчина.

– Да ты что?! – Лена присвистнула. – Вот уж не думала, что последняя девственница – это ты!

Девушки засмеялись и все-таки заказали по сто граммов коньяка.

Она была так влюблена – и вдруг этот скоропалительный брак. Когда Лена попыталась выпросить у Вики, что же теперь будет с Костиком, Вика ушла от ответа. Обычно такая искренняя, теперь, как только речь заходила о Костике, она замыкалась и быстро меняла тему. И вообще в последнее перед отъездом время она очень отдалилась от Лены, перестала с ней обедать, на ритуальный утренний кофе зазывала еще кого-нибудь из сотрудников.

И только перед самым отъездом пригласила Лену в «Шато де флер». Они весело болтали, почти как раньше. Заказали морковный сок, официантка на просьбу капнуть в него оливкового масла, молча принесла с соседнего столика бутылочку с подсолнечным. Для заведения такого класса это было странно. Они немного поговорили о ресторанном сервисе. И только во время кофе Вика очень серьезно сказала: «Лена, у меня, кроме тебя, никого нет. Разрешите мне иногда писать или звонить тебе. Я очень волнуюсь, как у меня там все сложится. Все очень-очень непросто».

Лена тогда не придавала особого значения этой фразе. Девочка совершает опрометчивый поступок, переживает, как все будет в новой жизни, да и, похоже, любовная история закончилась не очень удачно. Не случайно же этот «божественный» Костик полностью исчез из Викиных рассказов. Лена попыталась уговорить подругу не торопиться, еще раз хорошенько все обдумать. «Не могу», – только и сказала Вика. Попросила принести счет, категорически отказалась разделить сумму пополам, как они раньше всегда делали. Она могла быть очень твердой и скрытной, когда хотела. Лена даже как-то успокоилась тогда. Подумала: «А девочка не так-то проста. Мне казалось, она совсем наивный ребенок, по крайней мере, в отношении мужчин. Кого она там выбрала, в Германии? Откуда он вообще взялся, этот немецкий муж? Хоть бы фотографию показала».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.